
РОССИЙСКИЕ РЕФОРМЫ И ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН НА РЫНКЕ ТРУДА И В ОБЩЕСТВЕ

М. Бинефельд, Т.Я. Четвернина, Л.Д. Лакунина

В статье рассматриваются гендерные аспекты российских реформ. Отправной точкой анализа является обзор положения женщин на рынке труда и в обществе в советское время и проблематичность советского подхода к вопросам гендерного равенства, когда вполне прогрессивные меры, предпринимаемые в сфере политики, права и экономики не сопровождались серьезными усилиями в решении гендерных проблем на культурном и общественном уровне. Реформы 90-х годов привели к существенным изменениям в социально-экономическом положении всего населения. Поэтому исключительную важность приобретает выявление как противоположных, так и общих, взаимных интересов мужчин и женщин в процессе подобной трансформации. Авторы предполагают, что российские женщины столкнутся с большей нестабильностью и незащищенностью и, возможно, более жестокой формой патернализма, которая приходит на смену патернализму советской эпохи и является важной составляющей идеологии общества потребления.

Ключевые слова: рынок труда, Россия, женщины, занятость, трудовые гарантии

Чтобы оценить положение российских женщин на рынке труда и в обществе после десятилетнего периода реформ, рассмотрим сначала их положение к концу советского периода. Советские женщины, по сравнению с женщинами в других странах мира, достигли значительных успехов. В действительности, советская идеология, и в еще большей степени советская риторика, с самого начала уделяла большое внимание правам женщин. Советским женщинам одним из первых в мире было предоставлено избирательное право, официально гарантированы равные права в общественной и политической жизни. В последующие годы Советский Союз активно поддерживал усилия Международной Организации Труда

(МОТ), направленные на установление равных прав женщин как на рынке труда, так и в обществе. В общей сложности Советское государство ратифицировало 50 конвенций МОТ, многие из них касались «женского» вопроса: Конвенция № 3 «О труде женщин до и после родов» 1919 года (год создания МОТ); Конвенция № 100 «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности» 1951 года; Конвенция № 111 «О половой дискриминации в сфере труда и занятий» 1958 года; Конвенция № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» 1981 года.

Хотя действительность далеко не соответствовала идеалам, провозглашаемым в законах и конвенциях МОТ, можно констатировать, что в советское время женщины получили жизненно необходимые права, значение которых трудно переоценить. В Советском Союзе женщины активно участвовали в хозяйственной и общественной жизни страны и составляли значительную часть трудовых ресурсов. Их работа расценивалась и как право, и как обязанность каждого советского гражданина трудиться. В результате уровень трудовой активности женщин в СССР был высоким.

Более того, советские женщины имели хорошее (даже по международным стандартам) образование. В СССР существовала государственная система образования, и потому оно было доступным для широких слоев населения, включая женщин. В начале реформ работающие российские женщины имели даже более высокий образовательный уровень, чем мужчины. Об этом свидетельствует уровень образования занятых в России в 1992 году (табл. 1).

Таблица 1

Уровень образования занятых в России, 1992 год

Образование	Доля имеющих образование		
	Мужчины	Женщины	Разница
Высшее	16,8	19,0	+ 2,2
Среднее профессиональное	26,4	37,3	+10,9
Общее среднее	36,1	29,4	- 6,7
Не выше общего среднего	20,6	14,3	- 6,3

[Источник: Обследование... 2002. С. 47].

Активная вовлеченность женщин в общественную и трудовую деятельность, хорошее образование способствовали тому, что они считали себя равноправными в обществе и на рынке труда. Право на такое равенство, установленное законом и официальной идеологией, воспринималось как должное и считалось одним из достижений социализма; уверенность женщин в их праве на равенство создавала благоприятную основу для достижения гендерной справедливости. В повседневной жизни реализация

этого права часто оказывалась труднодостижимой задачей и в конечном счете успех советских женщин в достижении гендерного равенства был ограниченным и непостоянным. С одной стороны, женщины были в основном удовлетворены доступностью социальных услуг и трудовым законодательством, с другой – хорошо представляли себе трудности и ограничения и были серьезно обеспокоены тем фактом, что они считались работниками «второго сорта». Однако в условиях гарантированного и практически принудительного труда проблемы безработицы не существовало. Проблема бедности также не стояла на повестке дня, поскольку при достаточно широком и доступном социальном обеспечении и невысокой дифференциации заработной платы население в принципе имело достаточно высокий уровень социально-экономической защищенности, хотя это и не решало проблему малообеспеченных слоев населения.

В сфере труда права женщин были достаточно надежно защищены (декретный отпуск, выходные дни и восьмичасовой рабочий день), но надо также отметить, что в советское время сексуальные домогательства на работе, интимные отношения, навязываемые сверху, стали довольно распространенным явлением. Отказ грозил увольнением с работы либо понижением в должности.

В социальной сфере советские женщины пользовались широким спектром услуг социального обеспечения, включая образование, здравоохранение, медицинскую помощь и пенсионные пособия, различные социально-культурные и рекреационные услуги, которые, впрочем, отличались по уровню доступности в различных регионах и социальных группах. Дома женщины продолжали нести ответственность за большую часть всех домашних обязанностей, однако этот сравнительно тяжелый «груз двойной ответственности» слегка облегчался поддержкой со стороны системы социального обеспечения. В отличие от женщин, мужчины имели более надежное положение на рынке труда, занимали сравнительно хорошо оплачиваемые и высокие должности, осознавали себя кормильцами и главами семей. Несмотря на то, что заработная плата и пенсионные пособия были невысокими и сильно не изменялись, их покупательная способность была предсказуемой в мире относительно устойчивых цен.

Основная проблема советского подхода к вопросам гендерного равенства была обусловлена отсутствием связи между историческими, национальными и культурными особенностями страны, с одной стороны, и политикой, законодательством и экономикой – с другой. Поэтому вполне прогрессивные меры, которые предпринимались в сфере политики, права и экономики с целью достижения равенства мужчин и женщин, не сопровождались серьезными усилиями в решении гендерных проблем на культурном и общественном уровне. Действительно, доступность образования и работы являлась довольно сомнительным преимуществом без соответствующих значительных изменений в глубоко укоренившихся

патерналистских убеждениях о том, что работа по дому и уход за детьми — сугубо женское дело. Вынужденные работать в общественном производстве, женщины продолжали также выполнять практически все домашние обязанности. Таким образом, они столкнулись с чрезвычайно опасным и предельным вариантом «двойной занятости». В принципе общество пришло к пониманию непомерности груза двойной ответственности, однако сделало порочный вывод, что домашние обязанности мешают женщинам работать на своем рабочем месте так же хорошо, как и мужчинам. Это привело к дискриминации женщин при найме и продвижении по службе, к отраслевой и профессиональной сегрегации, неравенству в заработной плате, что в свою очередь усилило первоначальную дискриминацию. Согласно патерналистским предубеждениям, груз двойной ответственности — естественная и неотвратимая истина, и поэтому занятость женщин в низкооплачиваемых секторах экономики и получаемая заработная плата отражают производительность и эффективность труда. Патерналистские отношения и ценности были настолько глубокими в жизни людей, что руководящие работники, в подавляющем своем большинстве — мужчины, не видели в них никакой проблемы.

От советского к рыночному патернализму

С началом реформ истощенная советская плановая экономика была ликвидирована, и произошло это до того, как были заложены основы жизнеспособной рыночной экономики, что имело серьезные негативные последствия для всего населения — и для мужчин, и для женщин. Трудно преувеличить степень социально-экономического краха, который потерпела Россия на первом, самом тяжелом этапе реформирования. Во-первых, это демографический кризис, ставший неминуемым следствием значительного роста уровня смертности (беспрецедентного в мирное время) и падения рождаемости. Во-вторых, стремительный экономический спад, приведший к разрушению существовавшего в советское время социального единства, доверия и регулирования, при драматическом росте неравенства, нестабильности и цинизма. Демографические показатели ухудшились в большей степени для мужчин, чем для женщин. Если в общем уровень смертности вырос на 52 % (табл. 2), разница в средней продолжительности жизни мужчин и женщин увеличилась с 10,5 лет до 13,5.

Кроме того, самые высокие показатели смертности наблюдались среди мужчин в трудоспособном возрасте, что было обусловлено главным образом увеличением числа случаев насильственной смерти (несчастные случаи, самоубийства, преступления, алкогольные отравления) и заболеваний (особенно сердечно-сосудистых и хронических, таких как диабет и туберкулез) [Российский... 2003. С. 119]. Все это свидетельствует об усилении стрессовых ситуаций, ненадежности положения, трудностях и бед-

ности, вызванных потерями рабочих мест, угрозами подобных потерь, деквалификацией и стремительным снижением реальной заработной платы у большей части населения. Реакция мужчин на перемены стала довольно убедительным доказательством того, что большинство из них, серьезно воспринимавших предписанную им роль главы семьи и кормильца, утратили способность выполнять эту роль. И это, наряду с другими факторами, стало причиной резкого роста самоубийств и распространения алкоголизма среди мужского населения. В 2005 году в межстрановом рейтинге Россия занимала 118 место по продолжительности жизни и первое место — по количеству самоубийств на 100 тыс. человек, что в основном определялось высокими показателями среди мужчин.

Таблица 2

Ключевые демографические показатели России за 1989–2002 годы

Показатели	1990	1995	2000	2005	
Население (млн чел.)	147,0*	148,3**	146,3***	143,5	
Рождаемость чел./1000	13,4	9,3	8,7	10,2	
Смертность чел./1000	11,2	15,0	15,3	16,1	
Естественный прирост / убыль (–) населения	2,2	–5,7	–6,6	–5,9	
Средняя продолжительность жизни (лет)	Муж.	63,7	58,1	59,0	58,9
	Жен.	74,3	71,6	72,3	72,4

* 1989 год

** 1996 год

*** 2001 год

[Источник: Сайт... 2003].

В сфере труда мужчины столкнулись с возросшей угрозой безработицы и экономической нестабильностью. И хотя уровень общей безработицы никогда не поднимался выше 14 %, даже это представляло значительную угрозу обществу, в котором безработица ранее фактически отсутствовала. В действительности этот показатель был бы выше, если бы учитывал формально занятых, но отправленных в административные отпуска. Положение усугублялось и тем, что многие, кто продолжал работать, зарплату не получали. В 1995 году «задолженность по заработной плате», по некоторым оценкам, составляла 81 % от «рассчитываемой среднемесячной заработной платы», и многие работники искали убежища в «неофициальной низкоэффективной занятости, поскольку “экономика выживания” стала очередным социально архаичным механизмом адаптации» [Strategy of Development... 2000. P. 1–3].

Эти негативные изменения в трудовой сфере, однако, не привели к тому, что мужчины как социальная группа взяли часть домашней нагрузки на себя; женщины столкнулись с такими же серьезными проблемами на рабочем месте и им становилось еще труднее справляться

с унаследованной ими «двойной ответственностью». Поэтому семьи, как социальные сети поддержки, стали менее устойчивыми и жизнеспособными, что вело к увеличению домашнего насилия, росту числа неполных семей и разводов, а также количества внебрачных детей¹. А поскольку в период реформ неполные семьи были среди самых обездоленных социальных групп (как и в большинстве других обществ), это приводило к дальнейшему увеличению бедности и разрушению домашних хозяйств.

Изменения, способствующие освобождению женщин и общества в целом от господства патерналистской идеи о том, что двойная нагрузка женщин является естественной, а следовательно, неизменной и неотвратимой истиной, были бы, безусловно, весьма желательны. Однако в отсутствие эффективной пропаганды и корректной социально-экономической политики, слабости гражданского общества это представляется маловероятным, поскольку патерналистская идеология имеет в России глубокие корни. Вероятнее всего, что российские женщины столкнутся с большей нестабильностью и незащищенностью и, возможно, более жестокой формой патернализма, которая будет встроена в новую идеологию общества потребления.

Это процесс медленный и непредсказуемый. Необходимо формировать политику, направленную на социально определенные, политически признанные компромиссы и изменения, которые станут жизнеспособными и оправданными и будут интегрированы в национально-культурную жизнь общества.

Гендерные аспекты реформы рынка труда

Экономическая активность и безработица

Снижение уровня экономической активности населения России в начальный период реформ вполне закономерно. Во-первых, отмена обязательной и гарантированной занятости в общественном производстве, предоставление людям права самим выбирать вступать им или нет в отношения на рынке труда привели к тому, что часть работников потеряла работу, а часть добровольно покинула сферу экономической активности. Во-вторых, повышение напряженности на рынке труда и рост безработицы привели к неизбежному вытеснению из состава рабочей силы наименее конкурентоспособных групп населения.

Поэтому в начале реформ встал вопрос о том, в каком направлении будет меняться ситуация с традиционно высокой женской занятостью. Высказывались предположения о том, что женщины в первую очередь

---

¹ За период между 1989 и 2002 годами количество внебрачных детей более чем удвоилось, увеличиваясь от 13,5 до 29,5 %, хотя оно остается ниже этого количества в большинстве западных стран [Социальное развитие... 2003. С. 53].

будут выталкиваться из сферы экономической активности, и планируемые массовые высвобождения больше всего затронут именно их, звучали призывы о необходимости «возвращения женщины в семью».

В реальной действительности реформы привели к падению уровня экономической активности и у мужчин, и у женщин. При этом удельный вес женщин в общей численности занятых в экономике по-прежнему оставался высоким по международным стандартам (самый низкий показатель был в 1996 году – 47 %), и по-прежнему уровень экономической активности женщин существенно отставал от подобного уровня мужчин (63,7 % против 77,6 % в 1992 году и 60,3 % против 70,5 % в 2002 году) [Российский... 2003. С. 130]. Численность занятых в экономике женщин уменьшилась за 1990–1998 годы с 39,1 до 27,8 млн человек, или на 29 %, затем наметилась тенденция к росту, однако и в 2002 году эта численность составляла лишь 82 % от 1990 года.

Таблица 3

Уровень занятости населения России (в численности населения в возрасте 15 лет и старше)

Год	Уровень занятости, %		Изменение уровня занятости (в % к 1992 году)	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1992	73,6	60,4	—	—
1995	65,2	52,9	88,6	87,6
2002	64,2	55,4	87,2	91,7

[Источник: Российский... 2003. С. 130].

Тенденция к снижению уровня занятости мужчин наблюдалась на протяжении всего периода реформ. Что касается женской занятости, то с середины 90-х годов тенденция сокращения занятости изменилась на противоположную. Объясняется это, по-видимому, тем, что если в начале реформ женщины покидали работу вынужденно или добровольно, то продолжающееся падение доходов, опасение безработицы и в целом ухудшение материального состояния большинства домохозяйств вынуждали женщин возвращаться в сферу занятости.

Что касается безработицы, то ее в целом можно определить как гендерно-нейтральную. Мнение о том, что безработица стала преимущественно женской проблемой, стало практически общепринятой точкой зрения в российском обществе с момента легализации самой безработицы в июле 1991 года. При этом, как правило, приводились данные государственной службы занятости, согласно которым доля женщин

до 64 % в 1997 году и 68 % в 2002 году [Российский... 2003. С. 129]. Однако огромный разрыв в показателях общей и регистрируемой безработицы по регионам вносит коррективы в динамику показателя безработицы в зависимости от пола и показывает несколько иную картину.

По данным обследования рабочей силы Госкомстата, в среднем по России уровень общей безработицы (рассчитанной по методологии МОТ) среди женщин ниже, чем у мужчин (в 1997 году ее уровень среди мужчин составил 12,2 %, а среди женщин – 11,5 %, в 2002 году соответственно 9,0 % и 8,1 %) [Российский... 2003. С. 130]. Только в младшей возрастной группе (15–24 лет) уровень общей безработицы у женщин выше, чем у мужчин [Там же. С. 129].

Однако, несмотря на то, что данные об уровнях безработицы не позволяют говорить о безработице как преимущественно женской проблеме, анализ структурных характеристик женской безработицы позволяет выделить некоторые негативные для женщин тенденции. В частности, отмечается увеличение продолжительности безработицы среди женщин и их высокая доля среди длительно безработных. Угроза длительной безработицы становится актуальной для женщин старше 30 лет, а вероятность оказаться в числе длительно безработных прямо пропорциональна возрасту женщин. Кроме того, отмечено снижение доли женщин, нашедших работу в период регистрируемой безработицы и снижение трудоустройства женщин из числа впервые выходящих на рынок труда. Если в 1993 году уровень их трудоустройства составлял 65 %, то к 2000 году – немногим более 50 %. Отметим и снижение вероятности трудоустройства для длительно безработных женщин. Если в 1993 году доля женщин, относящихся к категории длительно безработных, нашедших работу составляла 63 %, то к 2000 году она сократилась до 55 %, а также увеличилась доля матерей-одиночек среди зарегистрированных безработных.

Структура занятости и заработной платы

Гендерный анализ изменений в структуре занятости показывает, что реформы не преодолели, а скорее усилили дискриминацию и сегрегацию российских женщин. В советское время действовала тенденция сосредоточения женской рабочей силы на относительно низкооплачиваемых рабочих местах.

Дискриминацию в чистом виде, когда женщинам платят меньше, чем мужчинам, занятым той же работой, при тех же условиях и обладающим таким же опытом, выделить довольно сложно, скорее можно говорить о случаях дискриминационного отношения к женщинам при приеме на работу или увольнении, в вопросах продвижения по службе и карьерного роста. Очевидным фактом было и остается неравноценное распределение мужчин и женщин по отраслям экономики и профессиональным группам с разным уровнем оплаты труда. Формирование ген-

дерных различий в оплате труда в России, с одной стороны, идет с советских времен, когда финансирование непроизводственной сферы осуществлялось по остаточному признаку. Эти диспропорции воспроизводились и в 90-е годы. С другой стороны, рыночные изменения усугубили сегрегацию женщин и их преимущественную занятость в наименее оплачиваемых отраслях.

Таким образом, в начале нового тысячелетия сложилась ситуация, когда в ряде жизненно важных отраслей экономики, к тому же использующих преимущественно высококвалифицированный труд (здравоохранение, образование), заработки «не дотягивали» даже до величины прожиточного минимума трудоспособного населения. Налицо были огромные различия в оплате труда и в отраслях промышленности: так в октябре 2001 года в восемь раз максимальные заработки (в нефтедобывающей промышленности) превышали минимальные (в легкой промышленности) [рассчитано по данным: Социальное... 2003. С. 113].

По данным официальной статистики, за годы реформ произошла существенная трансформация отраслевой структуры занятости, причем это касается как женской, так и мужской занятости. Традиционно низкооплачиваемыми были работники сельского хозяйства и бюджетных отраслей (их заработки были ниже средних по экономике на протяжении всего десятилетия). При этом нельзя не отметить устойчивую тенденцию углубления этого разрыва в 1990-е годы. Так, если в 1990 году заработки в сельском хозяйстве приближались к средним по экономике (95 %), то к 2001 году работники сельского хозяйства зарабатывали лишь 40 % от средних. Оплата работников бюджетных отраслей (здравоохранение, образование, культура) в начале десятилетия составляла 67 %, 67 % и 62 % от средней соответственно, к 2001 году эти показатели составили 62 %, 56 %, 59 % от средней соответственно. В то же время в кредитно-финансовой сфере заработки превышали средние в 1,35 раза в 1990 году и в 2,86 раза в 2001 году [Труд... 2003. С. 377].

Падение объемов промышленного производства привело к переливу занятых в отрасли непроизводственной сферы. Бесспорным фактом является постепенное вытеснение женской рабочей силы из высокооплачиваемых отраслей, о чем свидетельствуют тенденции изменения доли занятых женщин в них. По официальным данным, с 1990 по 2001 год удельный вес женщин в общей численности занятых в большинстве наиболее высокооплачиваемых отраслей снизился: в финансово-кредитной сфере с 90 % до 71 %, органах управления – с 66 % до 44 % [Труд... 2003. С. 188]. При этом процесс вытеснения шел не только и не столько в форме прямого сокращения женщин и замещения традиционных женских рабочих мест мужскими, но и через образование новых предприятий и организаций, обеспечивающих много большие размеры оплаты труда и предпочитающие использовать мужскую рабочую силу.

Наибольшим «тяготением» к использованию женского труда отличаются наименее оплачиваемые сферы экономики: здравоохранение и образование (наиболее низкооплачиваемые за счет преобладания бюджетных организаций). Госкомстат отмечает не только наиболее высокий, но и устойчивый процент занятых в них женщин: с 1990 по 2001 год доля женщин в здравоохранении лишь немного снизилась с 82 до 81 %, а в образовании возросла с 78 до 80 %.

Реструктуризация экономики и последующая реструктуризация занятости привели к существенным изменениям в структуре женской и мужской занятости. Если в начале десятилетия лидерство по доле занятых обоих полов удерживала промышленность, то к 2001 году в структуре женской занятости лидирующее положение заняла сфера торговли и общепита (19,6 % женщин занято именно здесь против 12,2 % в 1990 году), обогнав промышленность на 1,6 процентных пункта; увеличилась доля таких отраслей, как образование, здравоохранение. В то же время основная часть мужчин (27,1 %) заняты в промышленности, сельском хозяйстве (15,1 %) и строительстве (11,4 %). Новым явлением в структуре мужской занятости стало существенное увеличение доли занятых в торговле и общепите (с 3,2 % в 1990 до 11,5 % в 2001 году) [Труд... 2003. С. 188, 377].

Таким образом, в 2001 году 39,4 % мужчин и 58,5 % женщин было занято в отраслях с заработной платой ниже средней по экономике, что является свидетельством сегрегации женщин по отраслевому признаку. Положение усугублялось профессиональной и должностной сегрегацией, что также вносило устойчивый вклад в различия в заработках. Как отмечают некоторые исследователи, увеличение гендерного разрыва в заработной плате происходило за счет увеличения различий в средних уровнях оплаты труда в «мужских» и «женских» видах занятости. То есть «мужские» виды деятельности становятся еще более высокодоходными, а «женские» — низкодоходными. При этом надо иметь в виду, что даже в «женских» видах деятельности мужчины, как правило, занимают более высокие должностные позиции [Роцин, 2005].

Что касается абсолютной разницы в заработной плате мужчин и женщин, то в 2002 году средняя зарплата женщин составляла 63 % от зарплаты мужчин. Официальная статистика не предоставляла подобных данных в первые годы реформ, вызывает трудности получение достоверной статистической информации о гендерных различиях в зарплате в советское время. По некоторым данным в советское время средняя зарплата женщин составляла 70–75 % от зарплаты мужчин. Есть основания полагать, что в ходе реформ разрыв в заработках мужчин и женщин увеличился, однако здесь нет единства мнений.

Некоторые зарубежные исследователи восточноевропейских стран с переходной экономикой [Brainerd, 2000; 2001] отмечали увеличение

разрыва в заработной плате мужчин и женщин в годы реформ, другие [Newell and Reilly, 2000] считали, что разница в заработной плате между мужчинами и женщинами, в общем, не росла в это время; встречаются исследования [Reilly, 1999], указывавшие на рост этой разницы для средних квантильных групп населения. В подготовленном российскими экспертами докладе ПРООН «Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в контексте целей развития тысячелетия» [Рощин, Зубаревич, 2005. С. 11] углубленно анализируются факторы, влияющие на гендерный разрыв в заработной плате, и отмечается тревожная тенденция его увеличения. Такой разброс мнений в значительной степени свидетельствует о сложности данной ситуации в России. С уверенностью можно сказать, что средняя реальная заработная плата как у мужчин, так и женщин значительно снизилась, и разница составляет значительную величину.

Однако, даже если верно то, что средняя заработная плата мужчин снизилась немного меньше, чем женская, трудно было бы рассматривать это как положительный результат, поскольку потери одного пола, как правило, не подразумевали выигрыш для другого. Наоборот, зачастую они усложняли проблемы другого пола, что проявилось в разрушении «семейного дохода» (то есть заработной платы главы семьи, которой было достаточно для ее обеспечения, а не только для обеспечения отдельного работника), являвшегося символом патернализма и служившего в течение долгого времени объяснением систематической дискриминации женщин как так называемых «работников второго сорта».

Трудовые гарантии и льготы женщин

Ситуация на рынке труда как мужчин, так и женщин во многом определяется состоянием трудового права и степенью использования и применения правовых норм в реальной действительности. В первую очередь необходимо отметить, что в начале реформ нарушение трудовых норм касалось и мужчин, и женщин и проявлялось в значительных размерах теневой занятости, которая в принципе не подпадала под действие законодательства, в сверхнормативной неоплачиваемой работе и несвоевременных выплатах заработной платы.

Значительная часть действующих законодательных актов, регламентирующих положение женщин на рынке труда, является следствием инкорпорирования международных норм в российское национальное трудовое законодательство. При этом у нас эти международные нормы, как правило, толкуются расширительно, что теоретически создает предпосылки для реализации принципа равноправия мужчин и женщин. С точки зрения развития и дальнейшей демократизации общества такой подход, несомненно, является прогрессивным. Однако практическая

реализация этого принципа наталкивается на существенные трудности, поэтому важной задачей является учет социально-экономических и социокультурных условий, в которых эти правовые нормы реализуются.

В период проведения реформ факты открытой дискриминации по признаку пола встречались не так часто и касались главным образом вопросов найма и увольнения. И хотя в общественном сознании давно укоренилась идея равенства мужчин и женщин, это вовсе не означало, что здесь не возникало никаких проблем. Исключительно важной и острой проблемой было и остается преодоление сложившихся стереотипов о том, что женская рабочая сила является менее «выгодной» и более затратной для работодателя. Подобный стереотип, помимо глубоких социокультурных корней, является следствием действующих правовых льгот и гарантий, предоставляемых работающим женщинам. Это естественно снижает привлекательность женщин как работников и является причиной предпочтительного отношения к использованию мужской рабочей силы. Этот стереотип подкрепляется также и тем, что основную нагрузку по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей несет женщина¹.

Реализация равных прав наталкивается также на стереотип, существующий и у самих женщин, поскольку зачастую их самооценка бывает занижена, и активность на рынке труда недостаточно высока, несмотря на более высокий образовательный и профессиональный уровень. Подобные стереотипы значительно затрудняют трудовую деятельность женщин. Более того, им бывает трудно, а зачастую просто невозможно, воспользоваться этими самыми законодательно предоставляемыми льготами и гарантиями.

Так, по данным опроса, проведенного Центром исследований рынка труда ИЭ РАН в 1999 году, работодатели и лидеры профсоюзных организаций склонны были преувеличивать масштабы предоставления льгот работницам своих предприятий. По их мнению, наиболее распространенной льготой является отпуск по уходу за ребенком по достижению им трехлетнего возраста. При этом почти половина опрошенных женщин считали, что не смогут воспользоваться и не пользовались указанной льготой. Причиной такого положения вещей могло быть, во-первых, отсутствие у части женщин намерения заводить детей, что, разумеется, исключает необходимость в этой льготе; во-вторых, неформальная договоренность работницы с работодателем при найме об отказе использовать право на отпуск по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста; в-третьих, опасение потерять свое рабочее место,

¹ Действительно, в среднем женщины отработывают в общественном производстве меньшее количество часов, чем мужчины, а в домашнем хозяйстве — значительно больше. В среднем общее время занятости женщин в неделю на 25 % превышает время занятости мужчин, а у женщин трудоспособного возраста общая занятость в 2 раза больше, чем у мужчин [Рошин, Зубаревич, 2005. С. 24].

квалификацию и трудовые навыки в случае использования льготы; в-четвертых, материальное положение семьи — поскольку выплачиваемые в этот период пособия абсолютно не соответствуют прожиточному минимуму. Между тем именно эта льгота в гораздо большей степени по сравнению со всеми остальными снижает привлекательность женщин как работников — на это указали 50,2 % работодателей.

Таким образом, женщине зачастую приходится решать, пользоваться или не пользоваться теми или иными законными льготами и гарантиями. Конечно, такую ситуацию можно было бы назвать выбором. Однако это — несвободный по своим причинам и последствиям выбор: либо приходится отказываться от работы, дохода, должности, терять квалификацию, либо — отказываться от пользования льготами и гарантиями. В таких условиях женщина будет идти на снижение своей цены на рынке труда в целях повышения конкурентоспособности.

Положение осложняется проблемой низкой представительности женщин как во властных структурах, так и среди предпринимателей и работодателей. Более того, женщины не только в меньшей степени представлены среди предпринимателей, но и владеют существенно меньшей долей предпринимательской собственности [Рощин, Зубаревич, 2005. С. 28]. Таким образом, большие суммы денег накапливались почти исключительно у представителей мужского пола, предоставляя им возможность давать общественное выражение своим предпочтениям и предубеждениям в еще гораздо большей степени. Поэтому в условиях, когда гражданское общество остается ненадежным и слабым, эти гендерные предубеждения остаются широко распространенными, и возможность изолировать влияние этого фактора на конкурентоспособность женщин сильно ограничена.

Однако положение российских женщин во время реформ ухудшалось не только в отношении их занятости. В дополнение к дискриминационным проявлениям при найме на работу невиданного ранее размаха приобрела сексуальная эксплуатация (торговля) женщин и детей. Трудность и опасность дальнейшего развития этого явления состоит в том, что в обществе, управляемом рынком и где эффективность определяется прибыльностью, подобный бизнес будет процветать. Во всяком случае до тех пор, пока общество не установит этические и социальные рамки функционирования подобного бизнеса. Только это позволит говорить о таких нравственных ценностях, как гендерная справедливость.

Гендерные аспекты российских реформ: взаимные и противоречивые интересы

На ранних стадиях реформы были популярны как среди женщин, так и мужчин, поскольку люди надеялись на то, что реформы принесут

свободу и обеспечат процветание каждому. К сожалению, не все надежды оправдались, и если в политической сфере действительно произошли демократические изменения, то в социально-экономической сфере они оказались в высшей степени наивными: реформы вызвали резкий экономический спад, институциональные изменения, снижение социальной защищенности, падение доходов большей части населения, безработицу, бедность, нестабильность.

Существовало мнение, что подобные изменения в большей степени затронут наиболее уязвимые группы, поскольку они не обладают достаточными ресурсами для смягчения последствий экономического спада и роста нестабильности. Эти группы населения, как правило, не в состоянии воспользоваться новыми возможностями, и к тому же их представительство в политических кругах обычно крайне ограничено. Однако экономический кризис в России был настолько всеохватывающим, что крайне уязвимой оказалась большая часть населения – и мужчины, и женщины испытывали серьезные изменения качества своей жизни. Более того, в подобных условиях представители каждого пола могли утверждать, что именно они в наибольшей степени пострадали от реформ. В то время как изменения на рынке труда были в некоторых аспектах гендерно-нейтральными, ситуация в сфере домашнего хозяйства в значительной степени ухудшилась для женщин, поскольку их домашние обязанности стали более стрессовыми и обременительными. Парадоксален тот факт, что при анализе последствий реформ на здоровье населения мужчины, как социальная группа, пострадали гораздо больше.

В каждом обществе мужчины и женщины имеют взаимные интересы, и при определенных обстоятельствах именно эти интересы должны быть центральными. Такая ситуация складывалась в пореформенной России, когда ухудшение положения женщин не было обусловлено какими-то «приобретениями» мужчин. В таких условиях крайне важной задачей и мужчин, и женщин является концентрация их внимания на взаимных интересах. Это позволяет им поддерживать совместное благосостояние и противостоять силам, создающим порочный круг, в котором потери одного пола не отражают «приобретения» другого, а являются причиной дальнейших потерь первого. Поэтому в гендерном анализе российских реформ необходимо уделять должное внимание общим и взаимным интересам мужчин и женщин, что не исключает важности исследования и отдельных интересов каждого пола.

Реформы 1990-х годов в России оказали разрушительное воздействие на мужчин в целом. В обстановке резкого ухудшения жизни, повышения неопределенности и нестабильности они переживали свою несостоятельность и испытывали чувство потери собственного достоинства. Мужчины утратили веру в способность выполнять роль главы семьи и кормильца в патерналистском обществе и усиленно пытались пересмотреть свои

общественные функции и роль. Реакцией на происходящие изменения были значительный рост уровня алкоголизма, насилия и заболеваний, увеличение числа самоубийств среди мужчин. Все это способствовало беспрецедентному (в мирное время) снижению средней продолжительности жизни мужчин и привело, в конечном счете, к дальнейшему ухудшению положения семей и нарастанию конфликта полов.

Для женщин трудности реформ выражались по-другому. На рынке труда (начиная с более низкой стартовой позиции) женщины понесли потери, приблизительно сопоставимые с потерями мужчин. Сокращение доступных ранее форм социальной поддержки, включая здравоохранение, образование и дошкольные учреждения¹, возросшие расходы на жилищные и коммунальные услуги, вело к еще большей нагрузке женщин дома. Поддержка со стороны мужчин, утрачивающих свои функции главы и опоры семьи, была незначительной. А общее падение доходов делали существующие домашние обязанности (вторая составляющая двойной нагрузки) еще более обременительными. Однако с морально-психологической точки зрения влияние происходящих негативных изменений на женщин, похоже, не было таким разрушительным. Возможно, причины этого обусловлены теми функциями, которые выполняют женщины по отношению к детям и пожилым людям — защитной и воспитательной. Борьба за выживание своих семей поставила женщин в положение защитниц домашнего хозяйства, они не считали себя неудачницами, с трудом сводившими концы с концами в разваливающемся обществе, и продолжали работать.

В подобных условиях велик соблазн отвести мужчинам роль слабых и нелепых «злодеев», которые не увеличили свои усилия по защите своих семей в усложнившейся обстановке. Однако это было бы грубой ошибкой, поскольку благосостояние женщин находится в тесной связи с благосостоянием мужчин. Поэтому саморазрушительное поведение российских мужчин нельзя рассматривать как сделанный ими «плохой выбор». Возможно, что социальные последствия реформ не были бы такими тяжелыми, если бы в 90-е годы мужчины вдруг стали бы работать на равных с женщинами в домашнем хозяйстве и способствовали устранению сегрегации женщин. Однако это означало бы выдавать желаемое за действительное. Политика должна опираться на реальную жизнь, а абстрактные модели необходимо применять с превеликой осторожностью.

Для гендерного анализа мораль данной истории состоит в том, что в пореформенной России каждый, кто искренне заинтересован в защите и поддержке благосостояния женщин, должен ориентироваться на

¹ Действительно, если в 1989 году 70 % детей было зарегистрировано в дошкольных учреждениях, то к 1997 году это количество снизилось менее чем до 30 % [Lokshin, Harris and Popkin, 2002. P. 8].

взаимные интересы обоих полов. Серьезной ошибкой здесь было бы анализировать обособленно положение того или иного пола. Подобный подход подрывает основы гендерной солидарности, необходимой для противостояния общим трудностям и проблемам. И хотя данный вывод исключительно важен для изучения гендерного аспекта российских реформ, он не отрицает значения исследований, посвященных сравнительному положению обоих полов в обществе или «конфликту полов». В действительности, история российских реформ свидетельствует о том, насколько важно для обоих полов правильно понять сложность социальной, экономической и культурной ситуации в обществе и необходимость приведения взаимных и порой противоречивых интересов в относительно устойчивое равновесие.

Список литературы

Гендерное равенство в России. М.: РЕАТЕ, 2001.

Обследование населения по проблемам занятости. М.: Госкомстат, 2002.

Российский статистический ежегодник. М.: Госкомстат, 2003.

Рощин С. Равны ли женщины мужчинам? // *Население и общество.* № 219–220. 2005. 24 октября – 6 ноября. Доступно по адресу: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0219/tema01.php>.

Рощин С. Ю., Зубаревич Н. В. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в контексте целей развития тысячелетия. Доклад ПРООН. М.: ПРООН, 2005.

Сайт Федеральной службы государственной статистики России. 2003. www.gks.ru.

Социальное развитие и уровень жизни населения. 2003. М.: Госкомстат, 2003.

Труд и занятость в России. 2003. М.: Госкомстат, 2003.

Ask a Working Woman. Pilot study carried out by the ICFTU in 2001. Brussels: International Confederation of Free Trade Unions, 2001.

Becker G. *The Economics of Discrimination.* Chicago IL: University of Chicago Press, 1971.

Bienefeld M. The Significance of the Newly Industrialising Countries for the Development Debate // *Studies in Political Economy.* 1988. № 25. P. 7–39.

Bienefeld M., Chetvernina T., Lakunina L. The Russian Reforms and Their Impact on Labour: A Transition to What? // *Challenging the Market: The Struggle to Regulate Work and Income.* Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, 2004.

Blau F. and Khan L. Swimming Upstream: Trends in the Gender Wage Differential in 1980s // *Journal of Labour Economics.* 1997. № 15 (1:1). P. 1–42.

Brainerd E. Economic Reform and Mortality in the Former Soviet Union: A Study of the Suicide Epidemic in the 1990s // *IZA Discussion Paper.* № 243. January. Bonn: Institute for the Study of Labor, 2001.

Brainerd E. Women in Transition: Changes in Gender Wage Differentials in Eastern Europe and the Former Soviet Union // *Industrial and Labour Relations Review,* 2000. October.

Daw J. Russian psychology struggles to bring psychotherapy to a needy but wary public // *Monitor on Psychology* (Journal of the American Psychology Association). 2002. Vol. 33.

Equality through pay equity // *Trade Union World: Briefing*. № 2. March. Brussels: International Confederation of Free Trade Unions, 2003.

Foley M. Determinants of Unemployment Duration in Russia // *Economic Growth Center Discussion Paper*. № 779. New Haven (Conn): Yale University, Economic Growth Center, 1997.

Gender Equality in the Labour Market – Summary Report – Lessons Learned. Ottawa: HRDC, 2003.

Gender Equity at Work: Overview // ILO SRO-Budapest [Sub regional Office for Eastern Europe]. 2004. Доступно по адресу: <http://www.ilo.org/public/english/region/eurpro/budapest/gender/index.htm>.

Grogan L., Berg G. van den. The Duration of Unemployment in Russia // *Research Memorandum 1999–15*. Amsterdam: Free University of Amsterdam, 1999.

Hunt J. The Transition in East Germany: When is a Ten Point Fall in the Gender Pay Gap Bad News // *CEPR Discussion Paper Series in Transition Economics DP 1805*. London: Centre for Economic Policy Research, 1998.

Kearney N. Improving Compliance with International Labour Standards presentation to a Public Forum for the National Academies, 2002. Доступно по адресу: <http://www.itglwf.org/displaydocument.asp?DocType=Speech&Index=472&Language=EN>.

Lessons Learned Gender Equality in the Labour Market – Section 4: Employment Standards. Report by HRDC. HRDC, 2001.

Lokshin M., Harris K. and Popkin B. Single Mothers in Russia: Household Strategies for Coping with Poverty // *World Bank Working Paper 2300*. Washington DC: World Bank, 2002. Доступно по адресу: <http://econ.worldbank.org/view.php?id=1054>.

Memorandum of the President of the International Bank for Reconstruction and Development to the Executive Directors on a Country Assistance Strategy of the World Bank Group of the Russian Federation. World Bank Report No: 24127-RU. Washington DC: World Bank, 2002.

Newell A. and Reilly B. The Gender Pay Gap in the Transition from Communism: Some Empirical Evidence // *Williamson Davidson Institute Working Paper*. №. 305. Ann Arbor MI: University of Michigan Business School: University of Michigan, 2000.

Prokofieva L. M. et al. Feminization of Poverty in Russia. The World Bank Report. Moscow: Izdatelstvo Ves Mir, 2000. Доступно по адресу: <http://www.worldbank.org.ru/ECA/Russia.nsf/ECADocByLink/D606F1D62AB61204C3256CD1005EF695?OpenDocument>.

Reilly B. The Gender Pay Gap in Russia during the Transition, 1992–1996 // *Economics of Transition*. 1999. Vol. 7. № 1.

Rodrik D. The New Global Economy and Developing Countries: Making Openness Work. Washington DC: Johns Hopkins University Press for the Overseas Development Council, 1999.

Scott K., Lochhead C. Are Women Catching up in the Earnings Race? Ottawa: Canadian Center for Social Development, 2002.

Solomon A. Treating Depression: A Cure for Poverty // *HealingWell.com*. Доступно по адресу: <http://www.healingwell.com/library/depression/article.asp?author=solomon&id=1>.

Strategy of Development of the Russian Federation through 2010. Moscow: Centre for Strategic Research, 2000.

Strategy of poverty reduction assistance in Russia: analysis and recommendations. Moscow: ILO office, 2001.

The Gender Gap in Pay – How are Women Faring? // Research Brief № 1. Newark NJ: Center for Women and Work Rutgers University, 2002.

The Mental Health Context: Mental Health Policy and Service Guidance Package. Geneva: World Health Organization, 2003.

The World Health Report. Geneva: World Health Organization, 2001. Доступно по адресу: <http://www.who.int/whr2001/2001/main/en/>.

Violence Against Women in the Russian Federation. Statement posted on AI website as part of campaign launched in October 2002 (as at 10 July 2004) // Amnesty International. Доступно по адресу: http://www.amnesty.org/russia/womens_day.html.

Walsh N. Moscow targets sex trade at last // The Guardian. 2003. 20 February. Доступно по адресу: <http://www.guardian.co.uk/russia/article/0,2763,899093,00.html>.

Weir F. Russia battles its sex trade // Christian Science Monitor. 2001. 16 May. Доступно по адресу: <http://csmonitor.com/cgi-in/durableRedirect.pl?durable/2001/05/16/fp1s2-csm.shtml>.

Women at work: who are they and how are they faring? // OECD Employment Outlook, Chapter 2. Paris: Organization for Economic Cooperation and Development, 2002.

Манфред Бинефельд
PhD (Economics), профессор,
Школа государственной политики и управления,
Университет Карлтона, Карлтон, Канада
электронная почта: Manfred_bienefeld@carleton.ca

Татьяна Яковлевна Четвернина
д-р экон. наук, проректор ГУ – ВШЭ,
директор Института управления социальными процессами ГУ – ВШЭ
электронная почта: tchetvernina@hse.ru

Лиана Дмитриевна Лакунина
канд. экон. наук, старший научный сотрудник
Института управления социальными процессами ГУ – ВШЭ,
электронная почта: clms@online.ru
